

Применимость эмоциональной речи в прагма-диалектической модели критической дискуссии

Березнюк Марина Николаевна

Студент (специалист)

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет,
Киев, Украина

E-mail: rina.berezhnjuk@gmail.com

Прагма-диалектический подход амстердамской школы аргументации исследует аргументативный дискурс как форму нормального языкового общения (речевое взаимодействие в естественном языке) с точки зрения определенных рациональных норм. Согласно их концепции, необходимо, исходя из определенного идеала рациональности, сформировать и развить теоретическую модель приемлемой аргументации. Такая модель четко регламентирована стадиями, включает правила и ограничения, обязательные к исполнению всеми сторонами дискуссии. Любое нарушение аргументативного процесса делает невозможным эффективное разрешение спорного вопроса. Эмоциональная речь способна спровоцировать оппонентов акцентировать внимание на риторической цели (убедить оппонента в своей правоте) и уклоняться от диалектической (исполнение правил и ограничений в ходе дискуссии), чем ставит под угрозу стратегическое маневрирование в аргументации [ван Еемерен Ф. Х., Хоотлоссер П., с.1]. Поэтому представители данного подхода исключают легитимное применение эмоциональной речи в критической дискуссии.

Противоположной к этой является точка зрения ученых канадской школы. Известный канадский исследователь, профессор Йоркского университета, Майкл Гилберт (Michael A. Gilbert, York University, York) акцентирует внимание на возможности использования эмоциональной речи даже в прагма-диалектической модели аргументации. Ученый убежден в том, что не существует ни одной аргументации, ни одного спора и ни одной коммуникации, без хотя бы минимального использования эмоций [Gilbert M. A., 2, p.43]. Именно эмоции часто играют решающую роль при выборе той или иной позиции. Критическая дискуссия требует полной рациональности и поему избегает применения эмоциональной речи. Но даже в такой строгой системе ученый находит место для эмоций.

Майкл Гилберт в статье «Let's talk: Emotion and the pragma-dialectic model» (Давайте поговорим: Эмоции и прагма-диалектическая модель) говорит о двух способах представления эмоционального языка в аргументации - явный и латентный: «Первый, когда мы спорим о самих эмоциях...утверждая у кого-то зависть, злобу, депрессию или легкомысленность... Второй - когда от эмоций относительно факта мы переходим к эмоциям относительно самого аргумента» [Gilbert M. A., 2, p.44]. В процессе взаимодействия коммуникаторы всегда ожидают отзыв со стороны оппонента и готовы реагировать на него. Обычно этот отзыв проявляется в форме эмоционального сообщения о том, насколько искренними и правдивыми были аргументы. Благодаря принципу эмоционализации аргументации можно избежать расхождений между словами и самим сообщением, которая часто случается из-за пренебрежения эмоциональным состоянием спикера. Например, если человек весело скажет: «Мне вовсе не весело» - то сообщения и сам текст окажутся противоречивыми. Рассматривать такие примеры необходимо с учетом эмоционального контекста. В упомянутой статье автор показывает, как возможна эмоционализация четырех прагма-диалектических принципов критической дискуссии - экстернализации, функционализации, социализации и диалектизации (Principle of Pragmatic Emotionalization). А также приводит аргументы относительно включенности эмоций в процесс хода всех четырех стадий и показывает, насколько важными они являются.

На первой стадии критической дискуссии - конфронтации, необходимо значительное внимание уделять имплицитным ссылкам: способу подачи комментариев и тону их произнесения, жестам и мимике. Они могут свидетельствовать о том, что оппонент не соглашается с установленным утверждением области спора, даже если эксплицитно он утверждает согласие. А если «пространство противоречия» не будет установлено согласием обеих сторон, провалится диалектическая цель аргументации и стратегическое маневрирование. На стадии открытия эмоциональные аргументы являются не менее необходимыми. Ведь на этой стадии определяются модели поведения каждой из сторон и закладываются определенные ожидания хода дискуссии. Если сумеет прочесть эмоциональное состояние оппонента в момент определения им своей точки зрения, можно лучше сориентироваться с контраргументами. Ведь наши эмоции и чувства определяют, почему мы действуем именно таким образом, почему принимаем соответствующие решения и каким образом сформировали именно такие убеждения. Используя эмоциональные аргументы, важно быть готовым к пересмотру восходящих положений в зависимости от роста или уменьшения эмоционального напряжения между сторонами дискуссии. Аргументационную стадию в прагма-диалектике называют сердцем критической дискуссии. Потому что именно в этот период применяются основные убедительные аргументы и определяется победная позиция. Убеждение осуществляется как с помощью логических, так и с помощью эмоциональных аргументов. За М. Гилбертом, «самый лучший эмоциональный аргумент тот, который помогает наименее противоречиво справиться с чувствами, какие мы ощущаем по поводу данного вопроса и по отношению к данному собеседнику» [Gilbert M. A., 2, p.47]. Для того, чтобы аргументация была удачной, нужно постоянно контролировать «эмоциональную температуру» дискуссии.

Заключительная стадия возможна лишь при условии снятия контрарности относительно точки зрения одной из сторон дискуссии. Такое толкование дает консервативная теория прагма-диалектики. Гилберт же говорит, что возможен и другой вариант решения дискуссии - третья альтернативная точка зрения, с которой бы согласились обе стороны. Достичь альтернативы помогает именно включенность эмоционального языка в общий поток релевантных аргументов.

Относительно нелегитимности и ошибочности эмоциональных аргументов Гилберт отмечает, что логические аргументы, равно как и эмоциональные, могут быть ошибочными: нерелевантная аргументация, неправдивая информация, потеря точки зрения, «petition principii» и другие ошибки, могут употребляться абсолютно неэмоциональным человеком и привести к ошибочности аргументации в целом. Поэтому автор, вопреки возможным возражениям, отмечает, что включение эмоциональных аргументов не вредит прагма-диалектической программе.

Общеизвестным является факт, что люди постоянно взаимодействуют в коммуникации, применяя самые разнообразные эмоции. Любая аргументация: общественная, политическая, культурная, юридическая может состоять как из проверенных фактов, так и из эмоционально весомых аргументов. Лучше всего, когда эмоциональный язык усиливает логические доводы и наоборот. Как видно из вышеупомянутого, эмоциональные аргументы играют значительную роль и в строгой критической дискуссии, разработанной амстердамской школой аргументации. Они могут быть спланированными и произвольными, эксплицитными и имплицитными, правильными и ошибочными, как и любые другие аргументы. Поэтому нет веских оснований запрещать их использование в аргументации.

Источники и литература

- 1) ван Еемерен Ф. Х., Хоотлоссер П. Аргументация и разумность. О поддер-

жании искусного баланса в стратегическом маневрировании / Режим доступа:
http://www.spho.ru/media/pdf/_original/10/2frans_hotlosser_peter_myisl6pdf.pdf.

- 2) Gilbert M. A. Let's talk: Emotion and the pragma-dialectic model / M. A. Gilbert // Argumentation in practice [edited by Frans H. van Eemeren and Peter Hootlosser] - 2005, 43-52 pp.